Криптовалюта в конкурсной массе должника: проблемы выявления, взыскания и реализации в процедурах банкротства

Хамуков Алим Асланович
стажер-исследователь центра исследований и экспертиз, Юридический факультет, Финансовый университет, 23aal@mail.ru

В статье анализируются правовые и практические проблемы включения криптовалюты в конкурсную массу должника в процедурах банкротства. Рассматривается сложившаяся судебная практика, в соответствии с которой криптовалюта признаётся имуществом, обладающим экономической ценностью, несмотря на отсутствие детализированного законодательного регулирования.
Особое внимание уделяется вопросам выявления и истребования криптоактивов, а также обязанностям арбитражного управляющего при обнаружении вывода средств должника в криптовалюту.
Как показывает практика, непринятие активных мер по поиску криптовалюты всё чаще рассматривается судами как ненадлежащее исполнение обязанностей и влечёт риски привлечения арбитражного управляющего к ответственности.
Результаты проведенного исследования приводят к выводу, что судебная практика формирует оценочный стандарт поведения арбитражного управляющего, основанный на принципах разумности и добросовестности.
Обосновывается необходимость законодательной стандартизации процедур работы с цифровыми активами в банкротстве.
Ключевые слова: криптовалюта, цифровые активы, банкротство, конкурсная масса, арбитражный управляющий, судебная практика, ответственность арбитражного управляющего, выявление имущества, вывод активов, цифровая экономика.

Бурное развитие рынка криптовалют и их вовлечение в хозяйственный оборот закономерно привели к постановке вопроса о судьбе подобных активов в рамках процедур несостоятельности (банкротства). Криптовалюта из нишевого финансово-технологического феномена трансформировалась в массовый экономический инструмент, используемый как для инвестиций, так и для расчётов, хранения и трансграничного перемещения капитала.

По данным отчёта Chainalysis, за период с июля 2024 года по июнь 2025 года Россия стала крупнейшим криптовалютным рынком в Европе. Согласно оценкам Банка России, по состоянию на конец марта 2025 года предполагаемые остатки средств российских пользователей на кошельках только криптобирж составили около 827 млрд. рублей. Указанные данные свидетельствуют о значительном объёме криптоактивов, находящихся под контролем российских резидентов и, как следствие, о возрастании рисков их использования для неправомерного вывода имущества должников в преддверии банкротства.

Несмотря на масштаб распространения криптовалюты, российское законодательство до настоящего времени не содержит детализированного регулирования её оборота, в том числе применительно к процедурам банкротства. Отсутствие прямых норм о порядке выявления, учёта, оценки и реализации криптовалюты в конкурсной массе формирует состояние правовой неопределённости, которое на практике восполняется преимущественно судебными актами арбитражных судов.

На момент проведения настоящего исследования (2026 год) российские арбитражные суды в целом сформировали устойчивую позицию, согласно которой криптовалюта признаётся имуществом, обладающим экономической ценностью и подлежащим включению в конкурсную массу. Данный подход базируется на нескольких ключевых аргументах:

1. *Открытый характер перечня объектов гражданских прав:* суды указывают, что отсутствие прямого упоминания криптовалюты в законе не лишает её имущественной природы.

2. *Возможность фактического владения, пользования и распоряжения криптовалютой:* контроль над приватными ключами и возможность совершения операций с криптоактивами квалифицируются судами как аналог права собственности в соответствии со статьей 35 Конституции Российской Федерации.

3. *Оспоримость сделок:* Транзакции с криптовалютой, совершённые накануне банкротства, могут влечь за собой вывод имущества и подлежат оспариванию арбитражным управляющим.

Сложившуюся практику судов о признании криптовалюты имуществом применительно к банкротству подтвердило внесение в статью 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» части 2 следующего содержания: «2. Для целей настоящего Федерального закона цифровая валюта признается имуществом».

В связи с изложенным суды выносят решения, предписывающие должникам и посредническим платформам передать управляющему информацию о криптовалютных активах, доступы к криптокошелькам (пароль, seed-фраза, материальный носитель) для перевода криптовалюты в конкурсную массу.

Стоит отметить, что вопреки сложившейся практике отдельные суды отказывают в признании криптовалюты имуществом, ссылаясь на регуляторный вакуум, либо указывают на практическую невозможность её истребования ввиду децентрализованного характера и сложностей в доказывании принад-

лежности криптовалюты конкретному лицу. Однако данные решения носят скорее исключительный характер и не опровергают общий вектор практики.

В российской научной доктрине также можно считать сформировавшейся позицию о признании криптовалюты имуществом. Между тем на стадии практической реализации такого подхода выявляются проблемы.

Критической проблемой для арбитражных управляющих является отсутствие законодательно закреплённого и стандартизированного порядка работы с цифровыми активами в процедуре банкротства.

На момент проведения настоящего исследования суды сформировали позицию, что обязанность управляющего проводить поиск и анализ операций с криптовалютой возникает не автоматически, а лишь при наличии разумных оснований полагать, что у должника имелись такие активы или был совершён их вывод.

На практике эмпирически сложился примерный перечень действий, которые суды признают достаточными для исполнения управляющим своей обязанности по выявлению криптовалют:

-Истребование информации о наличии криптовалют непосредственно у должника;

-Направление запросов в известные криптобиржи (Bybit, OKX, Garantex и др.);

-Анализ банковских выписок на предмет переводов на криптобиржи или в криптообменники;

-Запросы в государственные органы и организации (ФНС РФ, Банк России, ФСБ РФ, Государственная корпорация «Агентство страхования вкладов», Московская биржа, Росфинмониторинг);

-Осмотр электронных устройств должника на предмет наличия криптокошельков; авторизации в личных кабинетах на криптовалютных биржах.

Указанные меры носят фрагментарный характер и не образуют единого процессуального алгоритма, что существенно снижает их эффективность. Стоит также отметить, что осуществление проверки должника на наличие криптоактивов на практике затруднено тем, что в России нет единых реестров держателей цифровых валют, а иностранные криптовалютные обменники и биржи неохотно идут на контакт с российскими правоохранительными органами.

Таким образом, правоприменение остаётся фрагментарным и сильно зависит от добросовестности и инициативности конкретного управляющего, активности кредиторов и усмотрения суда.

При этом неосуществление арбитражным управляющим поиска криптовалютных активов при наличии признаков использования должником криптовалют квалифицируется судами как ненадлежащее исполнение управляющим своих обязанностей и может служить основанием для взыскания убытков.

Возлагая на арбитражных управляющих обязанность предпринять действия, направленные на выявление признаков вывода имущества должника в криптовалюту, некоторые суды ссылаются на технологическую специфику цифровых активов: деятельность в сфере криптовалюты по своей природе не может быть полностью «бесследной». Операции в блокчейне, движение средств через банковскую систему, использование P2P-площадок, установка специализированного программного обеспечения — всё это формирует совокупность цифровых и финансовых «следов», подлежащих анализу. Отдельно отмечается, что «вопросы об операциях в блокчейне, их целесообразности и причинах уменьшения средств могут быть предметом финансово-экономической или компьютерно-технической экспертизы».

При существующей угрозе привлечения к ответственности, в практике тем не менее часто встречаются случаи, когда арбитражные управляющие не предпринимали попыток проведения проверки должника на наличие криптоактивов, несмотря на то что имелись достоверные сведения об активном использовании должником криптокошельков в предшествующие банкротству периоды. Подобная пассивность всё чаще становится объектом обжалования со стороны кредиторов.

Кредиторы, в целом, демонстрируют возрастающую процессуальную активность, последовательно указывая на необходимость проверки должника на наличие криптоактивов и оспаривая завершение процедур без проведения соответствующих мероприятий.

В связи с изложенным в последнее время некоторые арбитражные управляющие предпочитают следовать активному подходу, самостоятельно анализируя движение денежных средств должника на предмет признаков вывода активов в криптовалюту.

Все перечисленные выше обстоятельства фактически формируют новый стандарт профессионального поведения арбитражного управляющего, игнорирование которого сопряжено с риском последующего привлечения его к ответственности.

Стоит отдельно отметить увеличение количества случаев отказа должников от передачи активов в связи с их предполагаемой утратой в результате неудачного вложений денежных средств на криптовалютном рынке. На практике проверить правдивость подобных утверждений практически невозможно, что также открывает возможность для злоупотреблений.

Успешные примеры реального взыскания и реализации криптовалюты на конец 2025 года существуют, хотя остаются единичными. В ходе банкротного дела № А50-6372/2018, рассматривавшегося Арбитражным судом Пермского края, арбитражным управляющим были успешно реализованы криптовалюты должника (изъятый у должника Dagcoin был реализован за 21 000 рублей). При этом всего в сделках с криптовалютами, оспоренных арбитражным управляющим как незаконный вывод активов в рамках данного дела, значились суммы свыше 430 тыс. рублей и 1700 евро, что составило более 70 % всей конкурсной массы должника. Данный прецедент опровергает тезис о технической или юридической невозможности реализации криптовалют в рамках процедуры банкротства.

Эффективной работе по выявлению, взысканию и реализации криптовалюты в рамках банкротства препятствуют также следующие ограничения правового и организационного характера:

-*Фактическое отсутствие декларирования криптоактивов:* ФНС не имеет технической возможности осуществлять самостоятельный сбор информации о криптовалютах граждан. При этом добровольно подобное имущество декларируется редко;

-*Неэффективность принудительного исполнения:* судебные приставы лишены эффективных легальных механизмов для принудительного изъятия приватных ключей или доступа к кошелькам;

-*Избирательная эффективность запросов:* запросы управляющих в крупные зарубежные биржи (например, Binance) часто остаются без ответа, хотя некоторые операторы (например, Garantex) демонстрируют готовность к сотрудничеству;

-*Пассивность самих арбитражных управляющих:* даже при наличии явных признаков наличия у должника криптоактивов некоторые управляющие не проводят должных проверок, что влечет необоснованное завершение процедур банкротства, без исчерпания всех мер по выявлению и реализации имущества должника.

В таких условиях можно говорить о возникновении парадокса: криптовалюта признаётся имуществом, но государство не располагает инструментами принудительного контроля над таким имуществом, что выявляет структурный конфликт между частноправовой квалификацией и публично-правовыми механизмами исполнения.

На основании проведённого анализа правоприменения и судебной практики можно сформулировать следующие выводы:

1. Сложился прецедентный режим регулирования: правоприменительная практика де-факто признала криптовалюту

имуществом, а проведение мероприятий по ее выявлению – обязанностью арбитражного управляющего.

2. Ключевой проблемой на момент проведения настоящего исследования является не квалификация, а выявление и реализация криптовалютных активов в рамках банкротства: главные сложности связаны с процедурами выявления, сохранения и перевода в фиатные деньги криптовалюты.

3. Действия арбитражного управляющего по поиску, оценке и продаже криптовалюты должника на момент проведения настоящего исследования определяются не законом, а судебной практикой, носящей оценочный и ситуационный характер.

Для устранения выявленных пробелов, по мнению автора, необходима разработка на законодательном и подзаконном уровне:

1) единого стандарта действий арбитражного управляющего, включающего исчерпывающий перечень проверочных мероприятий, правила оценки, фиксации и порядка реализации криптовалюты. Стоит учитывать, что выявление криптовалютных активов должника требует перехода арбитражных управляющих от документарного поиска к аналитическому. Это влечет за собой потребность в принятии новых правил, определяющих порядок такого поиска.

2) эффективного правового механизма истребования доступа к криптовалюте, например, путём внесения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» положения о переносе бремени доказывания утраты должником криптовалютных активов или доступа к ним на самого должника. В случае его немотивированного отказа от передачи прав доступа к своим криптовалютным активам представляется целесообразным применять механизм прекращения банкротства без освобождения должника от обязательств, предусмотренный пунктом 4 статьи 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

3) процессуальных оснований для проведения финансово-технических экспертиз блокчейн-операций с участием специализированных экспертов.

Заключение

Проведённое исследование показывает, что криптовалюта в современных условиях прочно вошла в экономический оборот и объективно требует учёта в процедурах банкротства. Сформировавшаяся правоприменительная и судебная практика в целом признаёт криптовалюту имуществом, подлежащим включению в конкурсную массу, несмотря на отсутствие детализированного нормативного регулирования.

Вместе с тем отсутствие унифицированных процедур выявления, истребования и реализации цифровых активов существенно осложняет практическое применение данного подхода. Реализация прав кредиторов во многом зависит от инициативности арбитражного управляющего, активности участников процесса и усмотрения суда, что снижает предсказуемость правоприменения и создаёт риски неоднородности судебной практики.

Литература

1. Алексеев Н.В. Цифровые валюты в конкурсной массе должника/ Н.В. Алексеев // Экономика. Социология. Право. – 2023. - №1 (29). – С.85-90.
2. Гаврин Д.А. Особенности обращения взыскания на криптовалюты в процедуре несостоятельности (банкротстсва) /Д.А. Гаврин// Российское право: образование, практика, наука. – 2023. - №4. – С.35-44.
3. Гаврин Д.А. Цифровые финансовые активы и валюта в делах о несостоятельности (банкротстве)/Д.А. Гаврин // Предпринимательское право. – 2023. - №1 . – С.75-82.
4. Зинов М.А. Включение криптовалюты в конкурсную массу во время процедуры «несостоятельности (банкротства)»/ М.А. Зинов // Вопросы студенческой науки. – 2020. - №9 (49). – С.17-20.
5. Кузнецов Ю.В. Суд без закона: правовой режим криптовалюты в деле о банкротстве/Ю.В. Кузнецов// Экономика и право. – 2018. – т.13. №6. – С.122-135.
6. Семёнов А.В. Цифровые финансовые активы в банкротстве / А.В. Семенов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. - 2024. - №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-finansovye-aktivy-v-bankrotstve (дата обращения: 26.03.2026).
7. Тверитинова О.Г., Федьков А.С. Криптовалюта как объект конкурсной массы в банкротстве граждан: перспективы законодательного регулирования / О.Г.Тверитинова, А.С.Федьков // Образование и право. - 2024. - №2. – С.278-282.
8. Филиппов А.Е. Отдельные правовые аспекты регулирования оборота цифровых активов в России и за рубежом / А.Е. Филиппов // Арбитражные споры. - 2018. - № 4. - С. 85—91.
9. Федоров Д.В. Токены, криптовалюта и смарт-контракты в отечественных законопроектах с позиции иностранного опыта / Д.В. Федоров // Вестник гражданского права. – 2018 -. № 2 -. С. 30—74.
10. Parry, R. Cryptoassets in Insolvencies: Selected Difficulties and Necessary Guidelines / R. Parry, P. Moffatt. — Nottingham : Nottingham Trent University, 2024.
11. Plichta, N. Reimagining Bankruptcy for Cryptocurrency Platforms: Frameworks to Protect Cryptocurrency Investors / N. Plichta // Chicago-Kent Law Review. — 2025. — Vol. 99, iss. 1. — P. 345–374.

Cryptocurrency in the Debtor's Estate: Issues of Identification, Recovery, and Implementation in Bankruptcy Proceedings

Khamukov A.A.

Financial University

This article analyzes the legal and practical issues surrounding the inclusion of cryptocurrency in a debtor's bankruptcy estate in bankruptcy proceedings. It examines established judicial practice, according to which cryptocurrency is recognized as property with economic value, despite the lack of detailed legislative regulation.

Particular attention is paid to the identification and recovery of crypto assets, as well as the responsibilities of the bankruptcy trustee upon discovering the transfer of a debtor's funds into cryptocurrency.

As practice shows, failure to actively search for cryptocurrency is increasingly viewed by courts as improper performance of duties and entails the risk of liability for the bankruptcy trustee.

The results of the study lead to the conclusion that judicial practice shapes the evaluation standard of bankruptcy trustee conduct based on the principles of reasonableness and good faith.

Keywords: cryptocurrency, digital assets, bankruptcy, bankruptcy estate, arbitration manager, judicial practice, responsibility of the arbitration manager, identification of property, withdrawal of assets, digital economy.

References

1. Alekseev, N.V. Digital Currencies in the Debtor's Bankruptcy Estate / N.V. Alekseev // Economics. Sociology. Law. 2023, no. 1 (29), pp. 85-90.
2. Gavrin, D.A. Specifics of Foreclosure on Cryptocurrency in Insolvency (Bankruptcy) Proceedings / D.A. Gavrin // Russian Law: Education, Practice, Science. 2023, no. 4, pp. 35-44.
3. Gavrin, D.A. Digital Financial Assets and Currency in Insolvency (Bankruptcy) Cases / D.A. Gavrin // Business Law. 2023, no. 1, pp. 75-82.
4. Zinov, M.A. Inclusion of cryptocurrency in the bankruptcy estate during insolvency (bankruptcy) proceedings / M.A. Zinov // Issues of student science. - 2020. - No. 9 (49). - Pp. 17-20.
5. Kuznetsov Yu.V. Court without law: the legal regime of cryptocurrency in bankruptcy cases / Yu.V. Kuznetsov // Economics and Law. - 2018. - Vol. 13. No. 6. - Pp. 122-135.
6. Semenov A.V. Digital financial assets in bankruptcy / A.V. Semenov // Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. - 2024. - No. 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-finansovye-aktivy-v-bankrotstve (date accessed: 26.03.2026).
7. Tveritinova O.G., Fedkov A.S. Cryptocurrency as an object of bankruptcy estate in individual bankruptcy: prospects for legislative regulation / O.G. Tveritinova, A.S. Fedkov // Education and Law. - 2024. - No. 2. - P. 278-282.
8. Filippov A.E. Certain legal aspects of regulating the circulation of digital assets in Russia and abroad / A.E. Filippov // Arbitration Disputes. - 2018. - No. 4. - P. 85-91.
9. Fedorov D.V. Tokens, cryptocurrency and smart contracts in domestic bills from the perspective of foreign experience / D.V. Fedorov // Bulletin of civil law. - 2018 -. No. 2 -. P. 30-74.
10. Parry, R. Cryptoassets in Insolvencies: Selected Difficulties and Necessary Guidelines / R. Parry, P. Moffatt. — Nottingham : Nottingham Trent University, 2024.
11. Plichta, N. Reimagining Bankruptcy for Cryptocurrency Platforms: Frameworks to Protect Cryptocurrency Investors / N. Plichta // Chicago-Kent Law Review. — 2025. — Vol. 99, iss. 1. — P. 345–374.